Я ненавижу Марвел! Любой Марвел, во всех временах и во всех Вселенных!

Почему я должен постоянно вырубаться и приходить в себя после потери сознания, как истеричная соска?

Я не просто проснулся, я очнулся. Всё тело болело. Буквально всё. Сначала я подумал, снова оказался в новом мире, но увидел рядом знакомую. Гвен сидела на краю постели и внимательно смотрела на меня.

__ Ч то ты чувствуешь? – спросила она.

– Много чего, Гвен. – я попытался почувствовать изменения в себе. Ничего! – На самом деле… я стал видеть чуть лучше. У тебя потрясающая грудь.

Она фыркнула и ударила меня по голове:

– Не отвлекайся! Значит, зрение обострилось. Ты слишком высокого мнения о себе, довольно оправданно, милый, – она наклонила голову к члену и прищурилась рассматривая тело юноши. – Несомненно, у тебя прибавился вес. И прибавился в нужных местах. Грудные мышцы увеличились. Пресс, мышцы на руках…. А что у нас между ног?

Эта нахалка потянулась рукой и хотела стянуть простыню. Я резко перехватил ее руку.

– Ого! А вот это неплохо. Ты и раньше так мог?

Я замер, потому что понял, что дело не в том, как я мог драться раньше. Дело было в другом!

Я внезапно увидел, как ее рука замедлила движение и не спеша двинулась к моей промежности, а потом, я быстро перехватил ее шаловливую ручонку. Как-то слишком быстро.

– Это было быстро. Нормальный человек не может двигаться настолько быстро, – уверенно сказала блондинка. – Значит Джесс права. Ты необычный мужчина. И ты стал другим. Это… многое меняет, красавчик.

– В каком смысле? – не понял я.

– Во всех смыслах, Ник. Абсолютно во всех. – она вырвала руку из захвата и всё же положила её между моих ног. – Ты хочешь в туалет? Принять душ тебе точно нужно. От тебя воняет.

Я внезапно почувствовал, что в комнате пахнет нехорошо. И понял, что грязный как свинья.

И ещё я очень хотел жрать! Но сначала надо принять душ.

– Гвен, я очень хочу кушать. И не надо мне вашей невкусной яичницы. Хотя, можно и яичницу, и побольше мяса.

Она кивнула и вскочила, убежала на кухню. Я тоже поспешил в ванную.

Быстро облегчился, помылся, и поспешил на кухню. На столе уже стояла тарелка с бутербродами. То что надо! Свежий хлеб, кетчуп, колбаса и нарезанные помидоры с зеленью. Я схватил бутер и откусил кусок побольше. О! Готов признать, что в этом мире есть вкусности достойные прежней жизни. Эх, сейчас бы стаканчик домашнего винца…

Гвен закончила готовить и поставила передо мной большую, широкую тарелку с яичницей и кусочками поджаренного мяса. У плиты гудела микроволновка, что-то там готовилось мне на закуску.

Я быстро начал утолять неимоверный голод. Вкус еды изменился. Я чувствовал новые ощущения и мне это нравилось. Гвен быстро подошла к холодильнику и достала из него несколько яиц. Просто разбила их в высокий бокал, добавила сока и поставила передо мной:

– Мальчик должен это выпить. Иначе мальчик не выдержит нашего внимания. Ты же хороший мальчик, Никки-бой?

Я усмехнулся и кивнул. Пусть потешается, наглая девчонка. Но с ее азартом в сексе, она действительно может затрахать любого до смерти.

Запивая еду сырыми яйцами, я доел всё на тарелке и Гвен быстро наполнила ее большими кусками жареного мяса.

Теперь я кушал медленней. А Гвен внимательно сидела рядом и внимательно смотрела на меня.

– Интересно, какие у тебя способности? Подожди! Не на кухне! Даже не думай про это. Это может проявиться инстинктивно и ты разрушишь всё кругом.

Я не стал возражать, хотя эта чертовка сумела меня взволновать. А правда, я стал кем? Обжорой – это точно. Так много я раньше не ел. Ещё у меня все чувства обострились и появилась сверхбыстрая реакция. Маловато будет!

– А какие у тебя способности кроме этой твоей паутины? – спросил я.

Гвен прикусила губу и нахмурилась.

– Я не очень крутая. Джесс крутая. А я только паутиной владею. Даже на сознание не могу влиять. Уродка и неудачница.

Она вскочила и убежала.

Вот сейчас я услышал её искреннюю грусть и ненависть к себе. Весь аппетит пропал. Я допил из бокала и пошел утешать эту глупышку.

Гвен сидела на постели у себя в комнате, по ее лицу текли слёзы. Она сразу отвернулась от меня, когда я приблизился.

– Ну что ты, малышка, не плачь, вовсе ты не неудачница, ты крутая, очень крутая, ты мне так нравишься, просто крышу сносит от тебя.

Я шептал всякие глупости и сжимал ее в объятиях. Она затихла и гладила меня по спине. Потом ее руки начали стягивать с меня трусы. И это было правильным решением. Надеюсь она не станет меня связывать своей паутиной, и я смогу поиметь ее свободно.

Я осторожно раздвинул полы ее халатика и опустил его до пояса. Ох, какие нее груди! Начал ласкать и целовать твердые соски. Гвен стонала от удовольствия. Потом она оттолкнула меня и быстро вскочила, сдернула с себя халатик и швырнула его в сторону, легла на спину и раздвинула ножки.

– Трахни меня! Теперь всё можно. Теперь ты им ничего не должен. Ты мой!

Я даже не понял, насколько быстро я снял трусы! Вот сейчас я опять двигался с повышенной скоростью. А что если я в ее киске так смогу?

Она уже текла. Член ворвался в ее промежность и я снова почувствовал какая она чудесная внутри: и тесная и жаркая, и ждущая моего напора.

Сначала я несколько раз медленно вставил в нее, с каждым разом стараясь проникнуть еще глубже. Головка члена натолкнулась на какое-то препятствие. Я что до матки достал?

Гвен широко расширила глаза, из ее раскрытого рта вырывалось дыхание и шепот:

– Ах… да… да… ох… ты… да!

Я задвинул так сильно, сто моя головка оказалась крепко сжата. Замер. Вот это круто я ее достал!

Гвен захрипела и выгнулась подо мной, поднимая меня над постелью своим сильным телом. Мой член внезапно оказался в тисках ее жаркой киски. Я начал двигаться быстрей, с каждым разом проникая в нее через тесно сжатые мышцы сочной дырки. Она не отпускала меня и мне это нравилось: вбивать в нее член мощными ударами продираясь через ее желание сжать меня крепче и не отпускать.

Несколько раз член полностью выскакивал из промежности и вырывался в нее, пронизывая всю киску от текущей дырочки между губок до самой матки.

Внезапно, я почувствовал, что сейчас кончу. Задвинул член так глубоко, как только смог и…

– Гвеееен! – прохрипел я почти ей в искаженное от удовольствия лицо.

– Мой! Да, – она рухнула на постель и сильно притянула к себе.

Она впилась в мой раскрытый рот и глубоко засунула язык, до самого горла. Я не мог сопротивляться, содрогался. Струи спермы били где-то глубоко внутри ее киски. Девочка начала облизывать мои губы, ласкать меня зыком. Внезапно она отпустила меня и я почувствовал как ее руки протиснулись между нашими телами и она начала ласкать себя пальцами.

И вдруг ее тело заходило ходуном, содрогаясь подо мной как тело бешеной кобылы. Член стиснуло так, что я застонал от боли. Потом стенки влагалища расслабились. И снова сжали меня до жуткого ощущения страха: она меня раздавит!

Её скользкие пальцы схватили меня за плечи и крепко притянули ней.

Мы замерли.

Через несколько секунд она прошептала мне на ухо:

– Не знаю, какие у тебя появились способности. Но такого жеребца я никому не отдам, – он провела языком по моим губам. В широко раскрытых синих глазах было выражение хищницы. – С Джесс поделюсь. И больше тебя никто из этих похотливых сучек не получит. Теперь всё можно. Теперь ты только наш!

http://erolate.com/book/3569/88002